

Глубокой ночью Цзи Юйлинь, понимая, что время уже позднее, отправил Пэй Жэню ответное сообщение и сразу выключил телефон. Он сложил руки на груди, закрыл глаза и стал ждать, когда его окутает сон.

Сердце колотилось, а кончики пальцев слегка покалывало. На самом деле, сообщение, которое он только что отправил Пэй Жэню, заставило его изрядно понервничать. Цзи Юйлинь подавил в себе порыв снова включить телефон и отогнал мысли о том, чтобы связаться с Пэй Жэнем.

Рано или поздно ему все равно придется привыкнуть к отдалению. Когда придет время, когда Пэй Жэнь станет более стабильным, возможно, у каждого из них появятся свои друзья. С условиями Цзи Юйлиня найти альфу, который принял бы его физические недостатки, было непросто, а вот с данными Пэй Жэня — Цзи Юйлинь не мог представить ни одной причины, по которой кто-то мог бы ему отказать.

Цзи Юйлинь недолго предавался этим размышлениям. Организм, еще не восстановившийся после операции, и врожденное слабое здоровье взяли свое — он провалился в тяжелый, дурманящий сон.

Цзи Юйлинь спал, не подозревая, что Пэй Жэнь лишился сна.

Красивые, глубокие черты лица альфы сейчас были недовольно нахмурены. Пэй Жэнь смотрел на сообщение Цзи Юйлиня, обдумывая его снова и снова. После того как несколько его уточняющих вопросов остались без ответа, он набрал номер Цзи Юйлиня.

Телефон был выключен.

Он швырнул телефон на стол, закинул руки за голову, несколько раз ворочался в постели, а затем сел. На душе было скверно, мутно. К этому примешивалось странное чувство предательства.

Пэй Жэнь и Цзи Юйлинь выросли вместе, они были очень близки — даже Гу Юй не значил для него так много, как Цзи Юйлинь. И теперь, когда Цзи Юйлинь захотел с кем-то встречаться, почему он не сказал ему об этом раньше? Его маленький названный брат только что перенес операцию, его железа так уязвима, а физическое состояние оставляет желать лучшего — разве может он сейчас заводить роман с альфой?

Пэй Жэнь встал с кровати и прошелся вдоль панорамных окон. Вид открывался прямо на оранжерею внизу: в тихом, мягком свете распустились целые заросли лунных цветов, белых, как снег.

Когда Цзи Юйлинь несколько раз гостил в Семье Пэй, ему очень понравилась эта оранжерея. Тогда Пэй Жэнь распорядился поставить там качели, чтобы Цзи Юйлинь мог лежать на них и читать, а еще туда можно было поставить фортепиано. Но теперь Цзи Юйлинь редко бывал в Семье Пэй; перед каникулами Пэй Жэнь приглашал его, но тогда Цзи Юйлинь вежливо

отказался.

При мысли об этом лицо Пэй Жэня помрачнело, в нем проступила тень угрюмости. Альфа опустил взгляд, зафиксировав его на качелях в оранжерее. Тень от слегка растрепанных волос падала на его высокий, прямой нос, скрывая выражение лица.

Дворецкий, придя ночью в гостиную и увидев свет на верхнем этаже, хотел было подняться, чтобы узнать, в чем дело, но навстречу ему вышел молодой господин с недобрым выражением лица.

— Что-то нужно, молодой господин? — спросил дворецкий.

Пэй Жэнь нахмурился. Дворецкий хотел было предложить воды, но Пэй Жэнь лишь слегка покачал головой:

— Не нужно.

Когда Пэй Жэнь плохо спал, он обычно слушал музыку. Дворецкий, будучи человеком внимательным, мягко предложил:

— Может, включить музыку?

Пэй Жэнь словно что-то вспомнил. Он вернулся в спальню и включил аудиосистему. Выбрав нужный список, он услышал, как полились нежные звуки фортепиано — это были композиции, которые Цзи Юйлинь когда-то записал для него, чтобы Пэй Жэнь засыпал под них.

Все эти десятки мелодий Цзи Юйлинь сочинил и записал сам. Были и улучшенные версии, но Пэй Жэнь не хотел их — ему нужны были только оригиналы. Слушая их, он почувствовал, как гнетущая тяжесть, давившая на сердце, начала рассеиваться, и Пэй Жэнь, расслабившись, лег в постель.

Он снова включил экран телефона, чтобы проверить — Цзи Юйлинь не ответил. В такой час он наверняка уже спал, так что звонить было неудобно.

Солнце поднялось, осенняя роса еще не успела испариться.

Госпожа Пэй встала рано, сначала привела в порядок сад, а вернувшись в гостиную, встретила спускающегося по лестнице Пэй Жэня. Сделав несколько глотков теплой воды, она посмотрела на красивое молодое лицо сына и спросила:

— Ночью плохо спал?

— Нормально, — небрежно ответил Пэй Жэнь.

Госпожа Пэй тихо вздохнула. Ребенок уже вырос, у него всегда было свое мнение, и она не хотела вмешиваться.

— Через несколько дней начинается учеба. Останешься дома до начала занятий? Я попрошу тетюшку Сунь готовить побольше того, что ты любишь.

Госпоже Пэй было за сорок пять, но выглядела она прекрасно, и на её лице не было видно морщин. У неё был легкий характер, она понимала детей, особенно учитывая, что её сын — альфа S+ класса, обладающий сильным чувством территориальности. Поэтому после средней школы Пэй Жэнь редко жил дома, возвращаясь лишь на несколько дней в месяц. Раньше госпожа Пэй жалела об этом, но со временем привыкла к такому формату отношений.

— Ты был занят в провинции А два месяца и не имел возможности пообщаться с Юйлинем этим летом, — сказала госпожа Пэй. — Может, пригласишь его в гости?

Пэй Жэнь перевел взгляд на мать и почти без колебаний ответил:

— Хм.

В глазах госпожи Пэй заиграла улыбка:

— Этот ребенок так давно не приходил. Такой тихий, воспитанный, и на фортепиано так хорошо играет — я тоже очень по нему соскучилась.

Госпожа Пэй любила Цзи Юйлина, особенно учитывая, что он омега. У Пэй Жэня было мало близких друзей. Ему двадцать два, он альфа S+ класса, всегда в центре внимания, куда бы ни пошел, но никто не видел, чтобы он с кем-то из омег завел личные отношения. Взрослые альфы неизбежно испытывают периоды беспокойства, и госпожа Пэй не была против того, чтобы сын нашел себе пару. В семье Пэй всегда ценили свободу брака: главное, чтобы человек был хороший, а происхождение не имело значения — Корпорация Пэй могла позволить себе любую невестку.

Когда она узнала, что Цзи Юйлин стал омегой, она некоторое время радовалась. Она видела, как заботлив и внимателен был Пэй Жэнь к Цзи Юйлиню. То, что Цзи Юйлин стал омегой, лишь усилило инстинкт защиты у Пэй Жэня и укрепило их связь. Если бы они стали парой, это было бы естественно и логично. Но прошел уже год с тех пор, как Цзи Юйлин прошел через трансформацию, а госпожа Пэй все ждала и ждала, когда Пэй Жэнь представит его в новом качестве.

Пэй Жэнь действительно заботился о Цзи Юйлине, и госпожа Пэй была уверена, что они должны быть вместе. Предложение матери показалось Пэй Жэню неплохим.

— Я спрошу его, — сказал он.

Улыбка госпожи Пэй стала еще шире, и она мягко спросила:

— А когда вы с Юйлинем начнете встречаться?

Пэй Жэнь замолчал. Его взгляд, обращенный к матери, выражал смешанные чувства и удивление:

— Мы с ним...

— Вы выросли вместе, ты так о нем заботишься, разве ты его не любишь? — спросила госпожа Пэй.

Прекрасная, мягкая женщина внимательно изучала лицо сына, её слова звучали как поощрение:

— Он омега, все так удачно сложилось. Если вы будете вместе, в семье никто не будет против.

Пэй Жэнь впервые за утро отбросил свою небрежность:

— Мы не встречаемся.

— Ты не признавался ему? — настаивала госпожа Пэй.

Пэй Жэнь покачал головой:

— Мы друзья, братья. С самого детства я относился к нему как к младшему брату.

Госпожа Пэй замолчала, словно не понимая его. Её энтузиазм по поводу их союза немного поостыл:

— Значит, ты не любишь Юйлиня?

— Люблю, — ответил Пэй Жэнь, — но не такой любовью.

Госпожа Пэй скрыла недоумение. Будучи привычной к разным ситуациям, она быстро вернула себе самообладание.

— Раз ты не любишь его, но он омега, а ты так о нем заботишься... Эта забота — по сравнению с другими людьми вокруг тебя, даже с семьей — Юйлинь занимает особое место.

Пэй Жэнь усмехнулся:

— Я заботился о нем точно так же, еще до того, как он стал омегой. Это никак не связано с его полом. Если бы я любил его, это чувство не зависело бы от таких вещей.

Госпожа Пэй онемела. Через мгновение она спросила:

— Тогда... Пэй Жэнь, кто тебе нравится?

Короткое молчание. Госпожа Пэй отложила столовые приборы, её взгляд устремился на солнечный свет, падающий на панорамное окно. Вопрос показался ей знакомым — она уже однажды спрашивала об этом. Когда Пэй Жэнь стал альфой, у него был период особой эмоциональной нестабильности. Тогда она спрашивала, какие омеги ему нравятся, не познакомить ли его с кем-нибудь из достойных семей. Пэй Жэнь тогда был сам не свой и ответил, что ему нравятся красивые, яркие омеги, девушки.

Пэй Жэнь слегка прикрыл глаза, и на его губах снова появилась небрежная, ленивая улыбка:

— Зачем задавать такие скучные вопросы? Я же уже говорил.

— Но у тебя до сих пор никого нет, — вздохнула госпожа Пэй. — Постоянно колоть Ингибитор — это вредно для здоровья и психики.

Пэй Жэнь ответил сухо:

— К чему спешить?

Цзи Юйлинь задумчиво смотрел на сообщение от Пэй Жэня. Утром, встав с постели, он увидел вчерашние вопросы. Если прошлой ночью он сознательно сдерживался, чтобы не выходить на связь, то после ночного отдыха голова стала гораздо яснее.

Цзи Юйлинь налил воды в гостиную и, попивая её, листал экран телефона. В этот момент заиграла фортепианная мелодия. Это был Пэй Жэнь. Он нажал кнопку ответа, даже не заметив, как капля воды с губ скатилась на подбородок.

— Что случилось?

— Хочешь приехать ко мне на пару дней? В оранжерее расцвело множество лунных цветов, — прямо спросил Пэй Жэнь.

Цзи Юйлинь медленно провел подушечкой пальца по краю стакана, тихо опустил глаза и лишь через некоторое время ответил:

— В этот раз не получится. Через несколько дней уже в школу, хочу дома попрактиковаться на фортепиано, чтобы руки привыкли.

Он не видел, как на том конце провода помрачнело лицо Пэй Жэня.

— Несколько месяцев назад мы поставили в гостиной новый инструмент, не хочешь попробовать? — Пэй Жэнь понизил голос, в его тоне слышались нотки уговора. — Очень красивое фортепиано, пришлось потратить время, чтобы его доставить.

Цзи Юйлинь не мог сказать, что его это не тронуло. Но, собравшись с духом, он с трудом ответил:

— Мама волнуется, она хочет, чтобы эти несколько дней после больницы я побыл дома и как следует набрался сил.

Пэй Жэнь умолк. Цзи Юйлинь тоже погрузился в молчание.

Спустя долгое время Пэй Жэнь сказал:

— Мы не виделись целые каникулы, ты... — он хотел спросить, не скрывает ли Цзи Юйлинь от него что-то.

Пока он подбирал слова, он вдруг услышал, как Цзи Юйлинь тихо рассмеялся. Мягкий, легкий смех мгновенно развеял ту давящую тяжесть, что только что скопилась в груди Пэй Жэня.

— Чего смеешься? — запнулся Пэй Жэнь.

— Нельзя так считать, — сказал Цзи Юйлинь. — Мы ведь виделись на прошлой неделе в больнице.

Он прикусил губу:

— И даже жили вместе.

Пэй Жэнь: «...»

Разве можно считать время в больнице?

Цзи Юйлинь отвел телефон от уха, глядя на кнопку завершения вызова:

— Ладно, мне пора завтракать, и ты поторопись. Через пару дней увидимся в школе, разве нет?

Только после того, как звонок прервался, Пэй Жэнь осознал смысл слов Цзи Юйлиня. Цзи Юйлинь не собирается видеться с ним все эти дни?